

Перевод: Sv_L

– Слуги, уведите их. – Нин Сюэянь, казалось, не рассердилась, когда она это сказала, но она с силой бросила бухгалтерские книги на пол под занавес из бус.

Услышав ее приказ, прислужники, стоявших у дверей зала, ворвались внутрь и уже собирались увести лавочников. Для того чтобы ее внучки выглядели более могущественными, мадам вдова специально выбрала двух сильных мужчин, чтобы помочь им.

Каждый из слуг схватил по одному лавочнику в каждую руку и собрался уходить. Если бы их вытащили, увольнение этих лавочников было бы предрешиено заранее. Кроме того, человек, который обнаружил эту проблему, был третьей юной леди, которая должна была стать главной женой третьего принца. Лавочники были так напуганы, что даже не могли стоять. Они жалели, что не принесли сюда настоящие бухгалтерские книги.

– Третья барышня, третья барышня, я должен вам кое-что сказать! – Господин Ван был так напуган, что не мог удержаться и взволнованно воскликнул: – Счета в этой книге не правдивы, а ложны!

– Ложь? Отпусти их, – приказала Нин Циншань. – «Счет тоже можно подделать?» – удивилась она.

– Да, это... ложь. Я сдавал такие же бухгалтерские книги в предыдущие годы, так что на этот раз я принес вот эту... – бессвязно объяснил лавочник Ван.

– Ну и что же? Как ты смеешь сдавать фальшивую бухгалтерскую книгу? Слуги, отведите его в муниципалитет. Слуга, обманувший своего господина, будет приговорен к смертной казни! – холодно сказала Нин Сюэянь двум слугам, стоявшим рядом с ней, в ответ на слова Нин Циншань. Хотя ее голос не был громким, приказ прозвучал внушительно и решительно.

Услышав, что его не только уволят, но и казнят, господин Ван тревожно замахал руками.

– Я бы не посмел так поступить! Первая мадам... приказала мне сделать это. Она велела мне вести две бухгалтерские книги, настоящую и фальшивую, и сдавать их каждый год в поместье.

Чтобы спасти свою собственную жизнь, он не мог думать слишком много, и рассказал все, что знал.

Из-за занавески из бус с треском вылетела бухгалтерская книга и ударила его по голове.

Лавочник Ван сделал несколько шагов назад и чуть не упал на пол.

– Ах ты, подонок! Как ты посмел подставить мою мать? Поскольку все поместье принадлежит ей, зачем ей это делать? Как она могла так поступить? Ты услышал, что моя мать молится в зале Будды, поэтому ты нарочно свалил всю вину на нее!

В голосе Нин Сюэянь все чувствовали убийственное намерение. Услышав каждое слово, медленно доносившееся из-за бисерной занавески, лавочники, сдававшие фальшивые бухгалтерские книги, не могли унять дрожь.

– Его семья также будут наказана, если слуга намеренно подставит своего хозяина. Господин Ван, ты должен дважды подумать, прежде чем что-то сказать.

Лавочник Ван обвинил мадам Линг в том, что она была главным вдохновителем, и поэтому его заподозрили в том, что он подставил своего хозяина. Как хозяйка поместья герцога-защитника, если мадам Линг действительно приказала управляющим магазинов подделывать книги, это означало, что она присвоила большую часть прибыли этих магазинов, и последствия могут быть серьезными.

Казалось, Нин Сюэянь не поверила тому, что он сказал. Лавочник Ван очень встревожился.

– Я и не лгу. Я просто сделал то, что мне сказала первая мадам. Пятая юная леди, если вы мне не верите, можете спросить остальных. Все они вели две бухгалтерские книги по приказу первой мадам, – громко воскликнул он, указывая на лавочников рядом с ним.

Ему отчаянно хотелось отмежеваться от этого дела, поэтому он немедленно попросил остальных подтвердить его слова. Подумав о том, что помимо их возможной казни, их семьи также будут вовлечены, другие управляющие магазинов немедленно признались, дрожа от страха.

– Да. Это... первая мадам приказала нам сделать это.

– В прежние годы все мы прихватили бы с собой по две бухгалтерские книги. Сначала мадам проверяла их все, а потом сдавала фальшивую в поместье.

– Третья юная леди, пятая юная леди, мы не лжем и не подставляем первую мадам!

Теперь они были так опечалены. Если бы они знали, что грязные проделки будут раскрыты, они бы не принесли сюда фальшивые бухгалтерские книги. Они думали, что если будут держать в руках настоящие бухгалтерские книги, то мадам Линг будет довольна и вознаградит их после того, как ее выпустят из зала Будды. К их удивлению, третья юная леди и пятая юная леди были настолько умны, что они обнаружили проблемы так быстро.

- Почему первая мадам приказала вам вести две книги? Не пытайтесь обмануть нас, иначе мы всех вас посадим в тюрьму, – холодно сказала Нин Сюэянь.

- Потому что... потому что первая мадам хотела утаить часть серебра, – из страха, что их посадят в тюрьму, немедленно ответил один лавочник.

- Поскольку все лавки принадлежат нашему поместью, зачем первая мадам хотела оставить себе немного серебра?

- Потому что... потому что... – Лавочники вспотели, но пока не могли дать точного ответа. Тем не менее, они знали, что если они не смогут объяснить это ясно, они определенно будут посажены в тюрьму, поэтому у них у всех были муравьи в штанах.

- Ты не можешь этого объяснить? Отлично! Слуга!

- Пятая юная леди, я знаю причину! Я знаю! Магазины были приданым мадам Минг, но первая мадам хотела забрать их, поэтому она старалась держать серебро в тайне.

Конечно, мадам Линг никогда раньше не говорила им об этом. Но управляющие магазинов иногда встречались наедине, и они пришли к такому выводу после обсуждения. Они все знали, что эти магазины были собственностью мадам Минг, так что мадам Линг, должно быть, забрала их с какой-то злой целью. Будучи загнанным в угол Нин Сюэянь, кто-то выпалил правду.

Услышав эти слова, все разом замолчали. Сидя за бисерной занавеской, Нин Циншань застыла в кресле и не могла ничего сказать. Она смутно чувствовала, что что-то тут не так.

Все, кто стоял за занавесом из бус, тоже замерли при этих словах.

«Он сказал, что лавки принадлежат мадам Минг прямо перед лицом пятой юной леди! Что же нам теперь делать?»

- Поскольку все эти лавки принадлежат моей младшей сестре, герцог, скажи мне, пожалуйста, почему ты отдал приданое моей сестры не ее дочери, а женщине, которая заняла ее место? – донеслось от входа фыркание.

Все повернули головы и увидели Минг Фэйюна, стоявшего у дверей с сердитым видом. Нин Цзуань стоял рядом с ним, выглядя очень смущенным.

Все знали, что приданое было привезено со стороны жены в семью ее мужа после того, как женщина вышла замуж. Если женщина умрет, ее приданое должно быть оставлено детям. Если бы у нее не было потомства, ее семья могла бы потребовать от мужа вернуть приданое ее семье. Но теперь единственная дочь мадам Минг не получила ничего, и все ее приданое было

отнято у нее мадам Линг.

– Тут... должно быть какое-то недоразумение. Это... не должны быть магазины мадам Минг, – тихо сказал Нин Цзуань.

Под пристальным взглядом Минг Фэйюна он смущенно откашлялся.

Он только что прогуливался по поместью с Минг Фэйюном и совсем не ожидал, что остановится здесь и услышит эти слова. Он не мог не винить мадам Линг за ее жадность. Если бы она не пыталась присвоить серебро, то не приказала бы каждому лавочника подготовить по две бухгалтерские книги, и Шань'эр и Янь'эр не узнали бы об этом. Тогда бы до такого не дошло.

Он и Минг Фэйюн не планировали приходить в зал, но они услышали, что здесь очень шумно, поэтому они подошли, чтобы проверить, что происходит.

– Я добуду доказательства, что эти магазины принадлежат моей сестре. Герцог, раз уж ты так несправедлив, не вини меня! Увидимся в суде! – С этими словами Минг Фэйюн схватил за руку двух лавочников, которые только что говорили, и собрался уходить.

Двое сильных охранников последовали за ним и выволокли остальных лавочников, схватив их за руки.

Нин Цзуань знал, что они собираются отдать этих людей под суд. Если посторонние услышат, что он пытался присвоить приданое своей жены, он никогда больше не смог бы высоко поднять голову перед людьми.

Потому он бросился вперед, протянул руку и остановил Минг Фэйюна:

– Кузен Фэйюн, успокойся! Давай... поговорим об этом.

– Поговорим о чем? Бесплезно обсуждать это с тобой! Эта порочная женщина – твоя жена. Она не только заняла место моей сестры, но и присвоила ее приданое. Я собираюсь рассказать Его Величеству об этом и попросить его восстановить справедливость в отношении моей сестры! – сердито сказал Минг Фэйюн, стрельнув в Нин Цзуаня свирепым взглядом. Затем он повернулся и сказал Нин Сюэянь, которая выбежала на улицу вслед за ним: – У меня есть список приданого, и ты должна иметь его копию. Мы можем представить оба списка Его Величеству. Он убедится, что мы не лжем.

«Как же так? Есть ли список приданого в Ярком Морозном Саду?» – Нин Цзуань был так зол, что чуть не закашлялся кровью. Мадам Линг сказала ему, что все эти магазины рано или поздно станут собственностью клана Нин, и не было необходимости беспокоиться об этом. Но теперь Минг Фэйюн узнал об этом деле. Кроме того, у него, похоже, были доказательства. Как

глупа была мадам Линг! Как она посмела так уверенно говорить ему, что все пройдет гладко, и никто ничего не узнает!

– Кузен Фэйюн, может быть, мадам Линг приняла эти магазины за частную собственность нашего поместья. Кроме того, мадам Минг ничего об этом не говорила, – дал очень странное объяснение Нин Цзуань.

– Поскольку моя сестра ничего не сказала, ты позволил этой женщине позаботиться о чужом приданом как о собственности твоего поместья? Ты считаешь Янь'эр своей дочерью? Если ты этого не сделаешь, я заберу ее вместе с приданым моей сестры. Тогда в будущем Янь'эр не будет иметь ничего общего с поместьем герцога-защитника! – с усмешкой сказал Минг Фэйюн.

Если бы Нин Сюэянь не была дочерью мадам Минг, Минг Фэйюн мог бы по праву завладеть приданым.

– Кузен Фэйюн, наберись терпения. Пожалуйста, послушай меня! Конечно, Янь'эр – это моя дочь, – с тревогой воскликнул Нин Цзуань под давлением. Затем он повернулся к Нин Сюэянь и сказал: – Янь, расскажи своему дяде, как я обращался с тобой и твоей матерью? Если я не признаю тебя как родную дочь, то почему я позволил тебе оставаться в Ярком Морозном Саду и жить в роскоши?

Губы Нин Сюэянь скривились в легкой усмешке. Казалось, что Нин Цзуань действительно загнан в угол, поэтому он попросил ее защитить его.

«Принимать меня за свою собственную дочь? Может быть, для него я просто человек, которого он должен воспитывать. Поместье герцога-защитника так богато, и это не большое дело для Нин Цзуаня, чтобы содержать еще одного человека. Кроме того, он может избавить себя от многих неприятностей, терпя меня. Если бы он мог отказаться растить меня, не ввязываясь ни в какие неприятности, он бы уже выгнал мадам Минг и меня из поместья!» – с грустью подумала Нин Сюэянь.

Было очень жаль, что дочь Нин Цзуаня, которая жила в «роскоши», уже умерла из-за него косвенно. Она была Нин Цзыин после перерождения, чья душа оказалась в теле Нин Сюэянь, поэтому она была совсем не похожа на прежнюю Нин Сюэянь.

– Дядя, отец, не спорьте больше. Мы должны обсудить, что будем делать дальше. Во всяком случае, мы не должны давать посторонним повод смеяться над нами. – Нин Сюэянь подняла голову, ее юное лицо выглядело спокойным. Вместо того чтобы следовать словам Нин Цзуаня, она начала убеждать их.

Это напомнило Нин Цзуаню. Пока он беседовал с Минг Фэйюном, они уже подошли к воротам поместья. Если бы их разговор подслушали горожане, это было бы ужасно!

– Кузен Фэйюн, остановись! Я сделаю все, что ты хочешь. Скажи мне сейчас же! – Нин Цзуань

только хотел убедить Минг Фэйюна вернуться.

– Фэйюн, успокойся. Ты можешь договориться со своим кузенком о чем угодно. Если он сделал что-то не так, просто скажи мне. Я обязательно восстановлю справедливость для тебя! В конце концов, мы же семья. Янь'эр – юная леди нашего поместья, так что если над ним будут смеяться посторонние, на Янь'эр тоже будут смотреть свысока. – Услышав, что происходит, вдовствующая герцогиня, тяжело дыша, появилась на переднем дворе вместе с нянькой Цинь.

Она прибежала сюда в спешке после получения новостей от Нин Циншань. Она очень волновалась, когда обнаружила, что ситуация вышла из-под контроля и не могла удержаться от тревожных криков, стоя опираясь на трость.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/792028>